УДК [329.3:28](575.1)

ЕГОРОВ Е.Н.

Исламский радикализм в Центральной Азии: Хизб ут-Тахрир и Исламское движение Узбекистана

Статья посвящена изучению природы радикального ислама в Центральной Азии. Анализируется тактика действий исламистов, а также определяются причины успешности привлечения экстремистами большого количества сторонников. Рассматривается деятельность Хизб ут-Тахрир и Исламского движения Узбекистана.

Ключевые слова: Хизб ут-Тахрир, Исламское движение Узбекистана, радикализация, мобилизация сторонников, активные последователи, халифат.

Понять изменения, происходящие сегодня в Центральной Азии, невозможно без учета такого фактора, как ислам. Для выработки стратегий работы с исламом необходимо определить причины его радикализации и понять, что мотивирует людей присоединиться к радикальной группе.

Хотя такие факторы, как напряженные отношения государства и религии, проникновение чужой культуры и зарубежная финансовая поддержка играют роль в мобилизации исламистов, их недостаточно для объяснения того, почему одним движениям удается привлечь большое количество последователей, а другим нет. Мощь радикальных движений зависит от того, как они используют политические возможности, мобилизуют свои ресурсы и формулируют цели. Лучше понять причины радикализации ислама в регионе поможет взгляд на деятельность действующих здесь радикальных групп.

Распространившись в Центральной Азии в середине VII века, ислам стал доминировать в регионе к VIII веку. До XX века ислам определял культуру и идентичность народов Центральной Азии. Два варианта ислама развивались в племенных зонах и городских центрах, завоеванных арабами-мусульманами. Ислам в городских центрах часто был фундаменталистским. Главную роль в нем играло духовенство. Ислам в племенных зонах насаждался такими суфийскими сектами, как Ясавия, учение которой включало элементы шаманских традиций турков-кочевников.

В полном соответствии с положениями ханафитской школы суннитского ислама, которая известна своим уважением к личным свободам человека, ислам в Центральной Азии был мирным. Основы ханафизма пошатнул лишь ваххабизм с 1970-х годов. При советской власти ислам был загнан в подполье, культовые учреждения закрывались, разрушались. Молодежь скорее вступала в советские молодежные организации, чем шла в мечети. В 1943 году было создано Духовное Управление мусульман Центральной Азии и Казахстана. Но Хрущев с 1958 по 1964 год закрыл 25% официальных мечетей. Особенно это коснулось Узбекистана (23 мечети из 90) и Таджикистана (16 из 34). Имевшиеся в Туркменистане 4 мечети продолжили работу, а из 26 казахских и 34 киргизских мечетей были закрыты лишь по одной мечети в каждой республике[1].

В годы советской власти центрально-азиатские республики находились на окраине исламского мира, и к моменту обретения республиками независимости большинство мусульман обладали лишь незначительными знаниями исламских учений. Когда СССР распался, центральноазиатские республики оказались в круговороте событий в рамках всемирной религии. В идеологическом вакууме после падения коммунизма простые люди стали искать религиозные ответы на трудные вопросы повседневной жизни. Несмотря на то, что исламское образование было разрушено в советские годы, большинство населения по-прежнему воспринимало себя мусульманами.

Вопреки мнению некоторых исследователей можно утверждать, что радикальный ислам и исламистские группы не полностью привнесены извне под влиянием чуждой культуры. Почти все руководители первых исламистских движений были учениками подпольно работавших еще во времена СССР учителей, имамов и ученых Центральной Азии – Хиндустани, Махсума, Рахматуллы-кари и других. Радикально настроенные муллы завоевали влияние в различных мечетях и начали распространять свои нетрадиционные идеи. Исламистские сети существовали и в советский период под названием «Адолат» (справедливость), «Тавба» (покаяние), «Ислам Лашкарлари» (воины ислама). Появились они в ходе политических реформ 1980-х годов[2].

Несмотря на исторически длительную изоляцию региона от религиозных центров знаний, призывы исламистов к джихаду и созданию халифата получают сегодня поддержку среди населения стран Центральной Азии, и радикалам удается привлечь большое количество последователей.

Центром радикального ислама в Центральной Азии является Ферганская долина, плодородная и густонаселенная территория с глубоко религиозными жителями, разделенная между тремя государствами – Узбекистаном, Кыргызстаном и Таджикистаном. Долина традиционно была центром политической активности. Здесь активно действовали светская националистическая партия Бирлик, запрещенная узбекским правительством, и предшественники ИДУ и Хизбут-Тахрир – Адолат, Товба и Ислам Лашкарлари.

Государственная пропаганда стран Центральной Азии зачастую называет всех набожных верующих исламскими радикалами, хотя различные группы имеют разные тактику и идеологию. Некоторые склонны к насилию, как, например, Исламское движение Узбекистана, изначально установившее тесные связи с Талибаном и Аль-Каидой. Другие, как Хизб ут-Тахрир аль-Ислами, стремятся к радикальным переменам, но провозглашают курс на достижение целей мирными методами.

Хизб ут-Тахрир. Хизб ут-Тахрир, созданная в 1952 году палестинским исламским теологом и политическим активистом Такиуддином ан-Набхани, ставит целью создание исламского государства и восстановление государства Халифат времен Мухаммеда. Хизб ут-Тахрир выступает за свержение правящих режимов в мусульманских странах, так как они не смогли установить исламские нормы, а также за объединение всех мусульманских государств в воссозданном халифате. В тактическом плане Хизб ут-Тахрир дистанцируется от остальных радикальных организаций и не вступает с ними в коалиции. Организация отказывается работать в рамках действующих конституционных систем и открыто выступает за революционное внедрение исламских норм во всех сферах жизни.

Движение скептически относится к капитализму и демократии. Предпринимателей исламисты призывают отказаться от принципа свободы предпринимательства, так как он противоречит Корану. Концепция прав человека способствует моральному разложению мусульман, так как разрешает свободное сексуальное поведение и дает слишком много прав женщинам. Демократия, по мнению идеологов партии, разрешает человеку самому разрабатывать законы и тем самым ставит его выше Бога. Хизб ут-Тахрир утверждает, что в демократии людьми управляет меньшинство, а утверждения о равенстве всех людей перед законом не соответствуют действительности[3].

Группа официально выступает против насильственных действий и военных методов восстановления Халифата. Хизб ут-Тахрир дистанцируется от террористических атак против гражданского населения и даже осудила теракты 11 сентября 2001 года

в отношении Всемирного торгового центра и Пентагона. По словам лидера Хизб ут-Тахрир в Великобритании, «шариат не разрешает подобные атаки… это неэффективный метод борьбы против западного империализма»[4].

Тем не менее идеология организации является антисемитской и антизападной, она выступает за свержение правящих режимов в мусульманских странах. Хотя Хизб ут-Тахрир против насильственных методов борьбы за свои цели, аналитики считают ненасилие лишь тактическим ходом. Идеологи Хизб ут-Тахрир выделяют три этапа политической борьбы[5].

Первый этап – пропаганда идей, формирование ячеек партии, массовое привлечение сторонников. Когда идея создания Халифата овладевает массами, начинается второй этап. В ходе второго этапа, по утверждению идеологов Хизб ут-Тахрир, происходит ненасильственная революция, люди отказывают в доверии правителям. Третий этап подразумевает свободные выборы главы нового государства – халифа.

Некоторые исследователи радикальных организаций полагают, что радикалы становятся более умеренными, если им дают возможность участвовать в политической жизни, а также они становятся более радикальными, если в государстве царит атмосфера репрессий. В центральноазиатских государствах оппозиционные группы типа Хизб ут-Тахрир не имеют законной возможности борьбы за свои идеи. Изначально Хизб ут-Тахрир была маленькой организацией, действовавшей в Ферганской долине в начале 1990-х годов, но число ее последователей резко выросло, несмотря на противодействие властей. С началом государственных репрессий в Узбекистане в 1998 году и позднее в соседних странах, которые были направлены не только против членов Хизб ут-Тахрир, но и против их родственников и друзей, организации удалось привлечь на свою сторону большое количество последователей. В Хизб ут-Тахрир поначалу вступали обычные преступники, но и мирные члены организации, пройдя через пытки в тюрьмах, становились более воинственными и радикальными, чем до их присоединения к Хизб ут-Тахрир. Государственные репрессии также загнали организацию глубоко в подполье.

Рост влияния Хизб ут-Тахрир в Узбекистане вызвал серьёзное противодействие со стороны государственных органов, что, в свою очередь, лишь помогло организации привлечь на свою сторону больше сторонников. На сегодняшний день Хизб ут-Тахрир является наибольшей по численности и лучшей в смысле организованности исламской группой в Центральной Азии, что делает ее главной целью для специальных служб государств региона. Таким образом, движение умело использовало государственные репрессии и, предложив альтернативы государственного и социального устройства Узбекистана, привлекло в свои ряды огромное количество сторонников. Движение имеет значительную материальную базу. Финансирование идет как со стороны местных бизнесменов, так и из-за границы, например Саудовской Аравии. География и демография также на стороне исламистов. Ферганская долина, разделенная между тремя республиками, имеет высокую плотность населения, при этом молодёжь составляет большинство. Это облегчает задачу вербовки новых членов. А семьи, разделенные границами новых государств, легко поддерживают идею создания общего государства без границ и неравенства.

Для мобилизации ресурсов идеологи Хизб ут-Тахрир не только предлагают идею об идеальном государстве, но и пытаются предложить людям основание для коллективных действий против правящих режимов. Идеологи движения хорошо разбираются в психологии людей. Экстремисты издают свои брошюры на русском и национальном языках. Книги печатаются простым, но не примитивным языком. Все утверждения снабжены ссылками на Коран. Логика брошюр такова, что авторы указывают на причины всех проблем народа и предлагают способ их решения путем присоединения к Хизб ут-Тахрир.

В книге «Система ислама» говорится о тяжкой доле мусульман в мире и о том, что их правители продажны и выполняют все указания западных стран. Эти правители не думают о благе своего народа, а озабочены лишь личным обогащением. Далее речь идет о крестовом походе Запада против мусульман: он контролирует руководство мусульманских государств, начал

войну в Ираке и Афганистане. Мусульмане пытаются противостоять экспансии Запада, но силы неравны. В чем же причина всех бед мусульман? В том, говорит автор, что мусульмане отошли от настоящей веры и забыли заветы пророка. Далее следует часть текста, призванная окончательно убедить мусульман в необходимости поддержать исламистов: «Когда мусульмане придерживались правильной веры, неукоснительно соблюдали все предписания шариата, основанного на священных текстах Корана и положениях Сунны, они правили всем миром, как во времена халифата»[6].

Исламское движение Узбекистана. Идеи Тахира Юлдашева, основателя ИДУ, сформировались под влиянием ваххабизма и распространялись через медресе и мечети Ферганской долины.

В 1990-е годы Юлдашеву удалось объединить под флагом ИДУ разные малочисленные радикальные группировки и привлечь большое количество последователей. Джума Намангани встал во главе военного крыла организации. К 1998 году между Таджикистаном и Узбекистаном в лагерях исламистов подготовку проходили сотни моджахедов.

ИДУ выделяет 4 уровня джихада: политический, военный, экономический и джихад против нечестивых желаний верующих[7]. Члены ИДУ придерживаются исламского пуританизма со строгим соблюдением ритуалов и норм исламской морали. ИДУ обещает последователям установить общественный порядок, искоренить воровство, коррупцию и призывает к социальной справедливости и равенству. Движение выступает за создание на территории Узбекистана исламского государства под управлением шариата. ИДУ организовало серию терактов в Ташкенте в феврале 1999 года, что повлекло многочисленные аресты его членов. В августе 1999 года боевики ИДУ перешли границу Таджикистана и Кыргызстана и захватили в заложники японских геологов и представителей властей Кыргызстана. Японское правительство было вынуждено заплатить крупный выкуп. К 2001 году ИДУ переместилось в Афганистан, где стало союзником движения Талибан.

С началом операции США в Афганистане в 2001 году лагеря ИДУ возле Кундуза стали одними из первых целей для бомбардировок. В разгромленных лагерях американцы нашли огромное количество литературы экстремистского содержания, наставления по тренировке боевиков, что говорило о том, что ИДУ стало серьезным союзником Талибана и Аль-Каиды. В результате кампании США в Афганистане угроза, исходящая от ИДУ в отношении центральноазиатских государств, снизилась.

В создании благоприятных условий для вербовки последователей в ИДУ важную роль сыграли репрессии со стороны государства. Многие из арестованных не имели никакого отношения к ИДУ или радикальному исламу, а были арестованы из-за излишней религиозности или интереса к политике[8].

В первые 7 месяцев 2002 года произошло 300 арестов по религиозным и политическим причинам, а за такой же период 1999–2000 годов арестов было 1500. По утверждениям правозащитных организаций, спецслужбы Узбекистана зачастую арестовывали людей лишь за то, что они собирались на молитву не в мечети, а в домах уважаемых людей или высказывали нетрадиционные идеи. При этом зачастую такие люди оказывались в тюрьме без предъявления доказательств их вины[9].

Режим Ислама Каримова не терпит политических противников, что позволяет ИДУ и Хизб ут-Тахрир позиционировать себя как оппозицию по отношению к репрессивному режиму. Гонения режима в отношении его критиков создают благоприятную для исламистов атмосферу, позволяя мобилизовывать на свою сторону недовольных и повышать популярность. 25-миллионное население Узбекистана, из которого более половины составляют молодые люди в возрасте до 25 лет, представляет из себя благоприятную почву для вербовки сторонников.

У ИДУ не было проблем с оружием, так как после вывода советских войск из Афганистана в 1989 году, распада СССР и гражданской войны в Таджикистане в регионе процветал черный рынок обычных вооружений. Исламские радикалы во главе с Юлдашевым получали поддержку из-за границы.

В организационном смысле ИДУ состоит из трех уровней. Во главе стоят лидеры, за ними – активные боевики, а на низовом

уровне – простой народ, который необходимо привлекать к сотрудничеству для борьбы за исламский порядок[10].

Как и Хизб ут-Тахрир, ИДУ взяло на вооружение антизападную и антисемитскую риторику, согласно которой будущее исламское государство заменит коррумпированные светские режимы, а проблемы общества будут решены на основе шариата. ИДУ принуждало людей к сотрудничеству, убеждая их в том, что членство в исламском движении – это священная обязанность всех мусульман. Идеологи ИДУ обвиняли правящий режим в преследовании мусульман, закрытии мечетей, что, по их мнению, давало народу право заменить режим силой.

Изначально целью ИДУ были вооруженная борьба против правительства Ислама Каримова и создание исламского государства. Но в начале 2000-х годов движение сменило название на «Исламскую партию Туркестана» и поставило задачу создать исламское государство на территории Центральной Азии, которое бы включало Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан и провинцию КНР Синьцзянь.

Таким образом, Хизб ут-Тахрир и ИДУ имели сильную идеологию, эффективную организационную структуру, получали помощь извне, что укрепляло движения изнутри. Радикальным исламистским группам в Центральной Азии противостояли авторитарные государства, что позволяло радикалам представлять себя в качестве альтернативы светским коррумпированным и репрессивным режимам. В условиях нищеты населения, огромной разницы в доходах правящей верхушки и простого народа, все большего деспотизма властей, устрашающей коррупции и невозможности легально выразить свою точку зрения на происходящее в стране деятельность радикальных группировок стала практически единственным способом заявить свой протест властям.

Борьба с радикальными исламскими группами стояла в повестке дня новых независимых государств Центральной Азии с момента их образования, и основным средством выступали репрессии. Попытки обуздания радикализма вылились в ограничения на всю религиозную деятельность, неподконтрольную государству. В то же время, получив независимость, республики неохотно шли на сотрудничество с региональными центрами силы – такими, как Россия и КНР, а также с СНГ и ШОС в борьбе с радикальными исламистами. Сотрудничеству друг с другом препятствовали неразрешенные споры вокруг границ новых государств, а также по поводу природных ресурсов – таких, как вода и газ.

Хотя многие исследователи утверждают, что после 2001 года уровень радикализма в Центральной Азии снизился, можно предположить, что тенденция радикализации ислама в регионе продолжится. Уровень недовольства авторитарными режимами среди населения растет, что будет способствовать возрождению исламистских структур. Война против терроризма в Афганистане и общая нестабильность в регионе помогают радикалам вербовать новых членов. К тому же доходы от наркотрафика и похищения людей пополняют финансы экстремистских групп. Самим организованным преступным группам выгодно финансировать экстремистов, так как они дестабилизируют общество и отвлекают внимание специальных служб на себя. Правительства центральноазиатских республик убеждены в том, что наилучшим методом борьбы с исламистами является силовой. В то же время репрессии и полное исключение исламских групп из политической жизни будут заставлять их искать альтернативные методы борьбы за свои цели. Правительствам республик региона следует вести диалог с теми исламистами, которые не призывают к открытому насилию и способны включиться в политический процесс. Целесообразно также поддерживать традиционный ислам и с его помощью бороться против радикальных идей.

---

[1] Anderson J. Islam in the Soviet Archives: a Research Note // Central Asian Survey. Vol. 13. 1994. No. 3. P. 46.

[2] Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). К 190-летию Института востоковедения РАН. М. – Нижний Новгород, 2008. С. 534 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института востоковедения РАН. URL: http://www.ivran.ru/publications/sci-works/171 (Дата обращения: 12.03.2014).

[3] Там же. С. 540.

[4] Abedin M. Inside Hizb ut-Tahrir: An Interview with Jalaluddin Patel, Leader of Hizb ut-Tahrir in the UK // Jamestown Foundation's Spotlight on Terror 2. 2004. August. No. 8.

[5] Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). К 190-летию Института востоковедения РАН. М. – Нижний Новгород, 2008. С. 537. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института востоковедения РАН. URL: http://www.ivran.ru/publications/sci-works/171 (Дата обращения: 12.03.2014).

[6] Тодуа З. «Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии». [Электронный ресурс]: Институт религии и политики, 31.10.2006. URL: http://www.i-r-p.ru/page/stream-trends/index-8725.html (Дата обращения: 12.03.2014).

[7] Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). К 190-летию Института востоковедения РАН. М. – Нижний Новгород, 2008. С. 536. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института востоковедения РАН. URL: http://www.ivran.ru/publications/sci-works/171 (Дата обращения: 12.03.2014).

[8] Lewis D. The Temptations of Tyranny in Central Asia. London: Hurst Publishers, 2008. P. 191.

[9] Annual Report on International Religious Freedom: Uzbekistan. [Электронный ресурс]: US State Department, Bureau of Democracy, Human Rights and Labor (Washington DC, US Government printing office 2002).P.506-512. URL: http://www.savetibet.org/state-department-international-religious-freedom-report-2002/ (Дата обращения: 12.03.2014).

[10] Naumkin Vitaly. Militant Islam in Central Asia: The Case of the Islamic Movement of Uzbekistan. [Электронный ресурс]: Berkeley Program in Soviet and Post-Soviet Studies. Working Paper Series Spring, 2003. P. 57–58. URL: http://iseees.berkeley.edu/bps/publications/2003_06-naum.pdf (Дата обращения: 12.03.2014).